

Однако, учитывая численное превосходство противника, Ци Ю получил несколько ударов ломом. Твердое оружие ударило по лопатке, кожа вмялась, кости онемели от боли. Ци Ю холодно усмехнулся и ударил ломом по сонной артерии переднего хулигана, а затем, прежде чем тот упал, отступил назад, схватил другого за шею и бросил его на землю!

Пока Ци Ю наклонялся, чтобы бросить хулигана, главарь банды, который давно наблюдал за ним, бросился на него, как голодный волк, крепко обхватив его за талию, и закричал:

— Бейте его!

Ци Ю, с зажатыми руками, получил еще два удара, но, не сумев освободиться, напряг мышцы спины и развернул главаря банды перед собой. Два младших члена банды не успели остановиться и несколько раз ударили своего главаря по спине. Тот закричал от боли, и его хватка ослабла. Ци Ю резко освободился, но главарь банды, в последней попытке, сорвал с него пояс от плаща.

Черные полы плаща развевались, Ци Ю холодно обернулся, его слегка растрепанные волосы закрывали половину лица, и он выглядел как красивый, но зловещий демон. Он схватил главаря банды за воротник и ударил его о ближайший столб!

— Ох, черт! — Чжао Юэчэн был шокирован жестокостью мужчины, как будто это он сам получил удар. — У меня мурашки по коже...

Чэн Тянь покрылся холодным потом, нервно глядя на телефон:

— Почему полиция еще не приехала?!

Как только он это произнес, раздался звук сирены. Банда хулиганов, испугавшись, попыталась запрыгнуть обратно в микроавтобус, но в этот момент два армейских внедорожника врезались перед ними, и из них выскочили люди в черном, окружив хулиганов:

— Кто посмеет двигаться!

Хэй Лю подошел к Ци Ю, осторожно спросив:

— Брат, мы застряли в пробке, ты в порядке?

Ци Ю пнул главаря банды, лежащего на земле, и Хэй Лю поспешно поднял пояс и передал его обратно. Мужчина медленно завязал его. Хэй Лю заметил, что вся его правая рука опухла, белая с фиолетовым, явно была травмирована.

— Отправь ребят обратно, а ты поедешь со мной в полицию.

Хэй Лю тихо вздохнул с облегчением, сделал жест, и два ряда телохранителей быстро сели в машины. Как только они уехали, подъехала полиция.

— Руки за голову! Не двигаться!

Чэн Тянь боялся, что Ци Ю откажется сдаваться, и ситуация станет еще хуже, он кричал в заднее стекло, брызгая слюной:

— Сдавайся, черт возьми, не психуй!!

Несмотря на расстояние, Ци Ю, кажется, услышал его, и он первым поднял руки, с невинным

выражением лица, как образцовый гражданин.

— Товарищ полицейский, эти люди напали на меня.

...

...

Бетонный пол, железные решетки, камера площадью пять-шесть квадратных метров, в которой сидели четверо.

Чэн Тянь и другие, опустив головы, сидели на маленьких стульях, а голос строгого полицейского доносился издалека:

— Имя —

Один из хулиганов что-то пробормотал.

Полицейский постучал по столу:

— Не слышно, громче!

— Ван Фугуй —

— Возраст?

— 20.

— Профессия?

— ...Безработный.

...

Шэн Ян, держась за решетку, слушал:

— Почему не слышно голоса старшего брата?

— Не слышно? — Чэн Тянь тоже подошел, слегка нахмурившись. — Может быть... может быть, его допрашивают отдельно?

— Возможно, — Шэн Ян вздохнул и спросил остальных. — Как все было на самом деле? Старший брат не ранен? Он никого не покалечил?

Братец Лысый выглядел неважно:

— Не могу сказать, старший брат бил жестоко, но и хулиганы не церемонились, всем досталось.

— Тогда почему вы кричали, как будто все просто? — Шэн Ян закричал. — Я думал, старший брат справился без усилий, а если у него будут последствия?

Он опустил голову:

— Это моя вина, если бы я не сказал про проверку для вступления в партию, старший брат не

запер бы нас в машине, и мы все могли бы драться вместе. Шэн Ян почесал решетку с мечтательным видом:

— Драться вместе с Ци Ю, это было бы круто, можно было бы потом хвастаться.

Чжао Юэчэн не выдержал и пнул его:

— Ты сейчас думаешь о хвастовстве? Я триста лет знаю тебя, но все равно не могу понять твою логику!

— Верно, — Шэн Ян потер ягодицу. — Мы все еще сидим в тюрьме.

Братец Лысый сказал:

— Не переживай, камера в участке — это не то же самое, что в тюрьме, мой отец тоже тут бывал.

Шэн Ян:

— А? За что?

— Напился, устроил дебош, ночью на улице регулировал движение.

Шэн Ян и Чжао Юэчэн, которые до этого были в унынии, рассмеялись.

— У вас хорошее настроение, — молодой полицейский лет двадцати с небольшим подошел с чашкой чая в угол и вежливо спросил. — Хотите чаю?

Чэн Тянь схватился за решетку:

— Товарищ полицейский, а где тот парень, которого вы забрали? Тот высокий, в черном.

— Ци Ю? — полицейский сразу назвал имя.

Чэн Тянь закивал:

— Да, да, он... он все еще на допросе? Это серьезно?

— Не серьезно, самооборона, — полицейский подул на плавающие в воде лепестки хризантемы.

— Он уже ушел.

— Ушел? — Чэн Тянь удивился. — Куда?

— В больницу, лечить травмы. Я видел, что он довольно сильно пострадал, даже подписать документы было сложно.

Чэн Тянь почувствовал, как его сердце сжалось.

Братец Лысый и остальные тоже забеспокоились, и их настроение, которое только что улучшилось, снова ухудшилось. Они молчали, сжав губы.

Пожилой полицейский подошел и что-то шепнул, после чего молодой полицейский открыл камеру:

— Выходите.

Шэн Ян растерялся:

— Мы можем уйти?

— Сначала пройдемте на допрос, — молодой полицейский провел их в кабинет, не разделяя, и три старших офицера задали несколько вопросов, в основном о начале конфликта, после чего попросили подписать протокол и отпустили.

— И... и все? — сказал Шэн Ян.

Молодой полицейский усмехнулся:

— Не хотите уходить? Мы можем организовать вам «комнату».

— Ха-ха-ха, нет, спасибо, — Шэн Ян почесал голову. — Спасибо, товарищ полицейский, за вашу помощь.

Чэн Тянь и остальные тоже сказали:

— Спасибо за вашу помощь.

Полицейские были рады, и молодой полицейский проводил их. Проходя мимо другой камеры, они слышали крики хулиганов.

— Почему вы задержали только нас, а не того парня? У нас тоже есть раненые!!

— Вы все еще не поняли? Девять против одного, первые начали вы, еще гонялись за ним на машине в людном месте, и перегрузили машину! Какой микроавтобус может вместить десять человек, а? — Полицейский говорил громко, подавляя крики. — И вот это, — он достал прозрачный пакет, — именные часы, больше 6 000 000, вы их разбили! Если не сможете заплатить, готовьтесь к суду.

Хулиганы были в шоке:

— Черт... вы шутите, какие часы могут стоить так дорого...

Шэн Ян чуть не разрыдался, одна драка стоила 6 000 000! Лучше бы он сам получил пару ударов.

Остальные трое тоже были в ужасе, их лица позеленели, и они еле шли, выходя из участка.

У входа стоял Майбах, и водитель, увидев их, нажал на клаксон:

— Хуан Хуань! — Хэй Лю вышел из машины. — Брат Ци Ю зовет тебя, есть дело.

— Как Ци Ю? Где он ранен? Это серьезно?

Чэн Тянь едва успел сесть на сиденье с вышитыми звездами, как засыпал вопросами.

Хэй Лю завел машину, его густые брови нахмурились:

— Не очень хорошо.

У автора есть что сказать:

Чэн Тянь, полный тревоги Х Ци Ю, который не терпит наглости перед собой.

Спасибо читателю «30737683» за подарок, «Юаньюань Таньюань» за подарок и гранату, «У Се», «» за поддержку.

Низкий поклон~

(Я не буду записывать здесь подарки для «Повелителя духов», но я получил вашу поддержку, спасибо всем за ободрение и поддержку)

<http://bllate.org/book/16432/1489574>